

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-365-377>

Научная статья / Research article

Миссия И.Д. Хохлова в Бухару в 1620–1623 гг. и коммуникационные сети русской дипломатии в Центральной Азии

М.В. Моисеев^{a,b}

^aНовосибирский государственный университет,
630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, 2

^bМузейное объединение «Музей Москвы»,
119021, Россия, Москва, Zubovskiy бульвар, 2,
maksi-moiseev@yandex.ru

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена обстоятельствам миссии И.Д. Хохлова в Бухарское ханство. Проведен анализ контактов русского посланника в центральноазиатских государствах, рассмотрено участие членов миссии как в официальных, так и неофициальных связях. Особое внимание уделено выявлению сведений о лицах, вступавших в контакт с русскими дипломатами. Основным источником исследования являются статейные списки миссии, а также другие дипломатические документы. Особенностью деятельности Ивана Хохлова по выстраиванию информационной сети стало то, что он намеренно ограничивал свои контакты с официальными представителями. Одновременно с этим он активно создавал сеть горизонтальных контактов, которые обеспечивали его всесторонними и подробными сведениями. Главными агентами в деле создания коммуникационной среды, кроме посла, являлись переводчик и толмач дипломатической миссии. Посол фиксировал круг лиц близких к правящим ханам и давал им краткую характеристику. Сделано это было не в последнюю очередь с прицелом на будущее. Этими же соображениями объясняется его последовательное соблюдение в переговорах с бухарскими и хивинскими властями русских церемониальных норм.

Ключевые слова: Бухарское ханство, Хивинское ханство, коммуникационные сети, русско-узбекские отношения

Для цитирования: Моисеев М.В. Миссия И.Д. Хохлова в Бухару в 1620–1623 гг. и коммуникационные сети русской дипломатии в Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 3. С. 365–377. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-365-377>

I.D. Khokhlov's mission to Bukhara in 1620–1623 and the communication networks of Russian diplomacy in Central Asia

Maksim V. Moiseev^{a,b}

^aNovosibirsk State University,

2, Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russia

^bMuseum Association “Museum of Moscow,”
2, Zubovsky Boulevard, Moscow, 119021, Russia,
maksi-moiseev@yandex.ru

Abstract: This article examines Ivan Danilovich Khokhlov’s mission to the Khanate of Bukhara in the early 17th century to gain a better understanding of the Russian envoy’s links with the Central Asian states. Working with the embassy’s report and related sources, the author looks at both the official

© Моисеев М.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

and unofficial contacts of the mission's members and pays particular attention to identifying with whom they dealt. Unusually, the diplomat limited himself to official contacts in building his information network. Together with his interpreter, Khokhlov worked hard to set up a network of horizontal contacts to provide him with comprehensive and detailed intelligence. Endeavoring to improve relations, he described the ruling khans and those close to him, all the while making sure that he strictly adhered to Russian diplomatic protocol.

Keywords: khanate of Bukhara, the khanate of Khiva, the Russian-Uzbek relations

For citation: Moiseev, Maxim V. "I.D. Khokhlov's mission to Bukhara (1620-1623) and the communication networks of Russian diplomacy in Central Asia." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 3 (August 2021): 365–377. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-365-377>

Введение

История взаимоотношений России с ханствами Средней Азии начала активно изучаться лишь со второй половины XIX в. во многом под влиянием проводимой ею экспансионистской политики в регионе. Однако надо признать, что отношения Московского государства с Хивинским и Бухарским ханствами освещались крайне недостаточно. Например, так и не получила специального рассмотрения деятельность большинства русских посольских миссий, в том числе и миссии И.Д. Хохлова. В специальной работе историк Н.И. Веселовский уделил внимание биографическим данным посла, но так и не обратился к самой его деятельности в Бухаре и Хиве¹. Наше исследование опиралось на информацию, полученную в результате анализа статейного списка И.Д. Хохлова, его челобитной и расходной росписи, а также памятников хивинской и бухарской исторической мысли. Работа подготовлена на основе дискурса «новой истории дипломатии», в рамках которой особое внимание уделяется созданным послом в стране пребывания коммуникационным сетям².

На пути в Бухару

Иван Данилович Хохлов прибыл в Среднюю Азию уже достаточно опытным человеком. Еще в 1600 г. он был приставом иранского посла Перкулы-бека, служил стрелецким головой в Казани, в 1605 г. начал служить на Тереке, затем был выслан в Астрахань «за приставы» сторонниками самозванца. Позднее атаман Иван Заруцкий и Марина Мнишек отправили И. Д. Хохлова с дипломатической миссией в Иран к шаху Аббасу. Из этой миссии он вернулся вместе с царским посланником к шаху Аббасу М. Н. Тихановым в 1615 г. В июне того же года Иван Хохлов, обвиненный в связях с Заруцким, оказался в Москве в заключении. Впрочем, уже в июле этого же года он был помилован. В 1620 г. его отправили с дипломатической миссией в Бухарское ханство³. В Астрахань И.Д. Хохлов с посольством прибыл накануне Семенова дня 1620 г.⁴, учитывая, что Семенов день – это день памяти Симеона Столпника, считавшимся днем «Новолетия» – 1 сентября, следовательно произошло это не позднее 31 августа. Сам Иван Хохлов в своей челобитной, поданной 21 декабря 1622 г., вспоминал, что приказ отправиться в миссию застал его в Каза-

¹ *Веселовский Н.И.* Иван Данилович Хохлов (Русский посланник в Персию и Бухару в XVII веке) // Журнал министерства народного просвещения. Ч. CCLXXIII. 1891. Январь. С. 48–72.

² *Lazzarini I.* News from Mantua: Diplomatic Networks and Political Conflict in the Age of the Italian Wars (1493–1499) // Maximilian I. (1459–1519). Wahrnehmung-Übersetzungen-Gender, Hrsg von H. Noflatscher, M.A. Chisolm, B. Schnerb, 2011. P. 111–129; *Fletcher C.* Diplomacy in Renaissance Rome. The Rise of the Resident Ambassador. Cambridge, 2015. P. 105–121.

³ *Веселовский Н. И.* Иван Данилович Хохлов... С. 50–57.

⁴ 1620–1622, декабря 12. Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова // Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. С. 389.

ни 13 июля 1620 г., а местный воевода князь Б.М. Лыков отправил послов в Астрахань уже 21 июля. Такая спешка привела к тому, что русский посланник был вынужден спешно собираться «...займучи деньги в кабаль», покупать все необходимое за двойную цену⁵. Уже в сентябре, «в осеннее время»⁶ посольство отплыло на бусе. Первоначально планировалось пристать к Кабаклычскому пристанищу, но корабль попал в шторм и их занесло к «Тюрхмени, к месту Тюпкарагани»⁷, очевидно мыс Тюб-Караган, где теперь находится г. Форт-Шевченко (Казахстан). Хохлов вспоминал, что здесь нет «бусной пристани», бусу разбило, а все запасы погубили, а личное имущество подмокло⁸. Спасшиеся члены русской и бухарской миссии вышли на берег в полночь. Место не узнали, и тогда в разведку были отправлены два ургенчских тезика и два юртовских татарина. Трое разведчиков были пленены местными, а одному юртовскому татарину удалось бежать. Беглец сообщил, что это совершили «кочевные тюрхменцы, а владеют ими их же люди Бакши да Онбеги, а некоторому де государю не послушны...», а теперь они хотят напасть на посольство и побить их, так как «что принесло их к берегу на их землю и то им дал бог, те люди и животы все их». Это сообщение побудило Ивана Хохлова, имевшего опыт военной службы, к быстрым действиям: «на берегу укрепился городком, оклался камнем и бой учинил»⁹. Осада эта продолжалась два дня и две ночи, стрельба из пищалей отрезвила туркмен, но не убедила пропустить посольский караван. Туркмены-тюбкараганцы¹⁰ обвиняли послов во лжи, дескать, идут они не в Хорезм к Араб-хану, а к иранскому шаху. Тогда Хохлов отправил к местным вождям ургенчского посла Рахим-кули, которого они подвергли тщательным расспросам, и лишь после того, как убедились в том, что он и в самом деле дипломат Араб-хана, согласились пропустить их, но только после выплаты пошлины. В стейном списке Хохлов сообщал, что от пошлин отказался, после этого они вели переговоры два дня. Переговоры в итоге увенчались успехом, и тюбкараганцы согласились продать им лошадей и верблюдов и дать сопровождающих¹¹. После этого наш герой, не доверяя местным, потребовал от сопровождавших, чтобы они «дали шерть по своей вере на том, что им нас не побить и не пограбить и дурна накакова над нами не учинить...»¹². Впрочем, присяга и святость Корана на них не действовала. Подойдя к Белым Мечетям, сопровождающие отогнали лошадей и верблюдов, а человека хивинского (ургенчского) посла секли. После чего вновь заставили послов покупать у них подводы, лошадей и верблюдов¹³. В конечном итоге Иван Хохлов нанял одного туркмена-тюбкараганца, знакомого хивинскому послу, и послал с ним тезика к Арап-хану, чтобы он прислал к ним встречу, чтобы защититься от произвола местных вождей. Тем временем осада продолжилась 20 дней. В одном из столкновений был убит тюбкараганец, и остальные тюбкараганцы тре-

⁵ Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов... С. 63.

⁶ Дата отплытия из Астрахани и прибытия ни в одном из документов не сообщается. Только в челобитной Иван Хохлов вспоминает, что плавание произошло в «осеннее время». См.: Веселовский Н.И. Иван Данилович Хохлов... С. 63.

⁷ 1620–1622, декабря 12... С. 389.

⁸ В специальной росписи расходов на выполнение службы, поданной 21 декабря 1622 г. Иван Хохлов указывал, что «помочило» у него 30 кулей сухарей, 20 полот ветчины, 100 косяков солонины. См.: Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов... С. 65.

⁹ 1620–1622, декабря 12... С. 389–390; Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов... С. 63.

¹⁰ Именно так их называет сам Иван Хохлов. См.: Веселовский Н.И. Иван Данилович Хохлов... С. 63.

¹¹ 1620–1622, декабря 12... С. 390–391.

¹² Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов... С. 64.

¹³ 1620–1622, декабря 12... С. 391; Веселовский Н.И. Иван Данилович Хохлов... С. 64.

бовали в замещение убить хивинского посла и переводчика Ивана Тыркова. В конечном итоге из-за угрозы гибели от голода и жажды Хохлов приказал выплатить местным вождям поминки и откупиться за убитого¹⁴. После этого бывшие непримиримые враги сопроводили послов до ханских улусов, и единственным инцидентом стало ограбление бухарского посла¹⁵.

Послов встретили ясаулы¹⁶ Араб-Мухаммед-хана и Абеш (Хебеш)-султана, с которыми сопровождавшие разделили добычу и повезли в Ургенч, где находился средний сын хана – Абеш. Царевич выехал навстречу послам инкогнито, проехал мимо, после чего послал к ним арбапа, «а по руски посадцкого старосту», который привез корм и пригласил Хохлова к султану, проинструктировав русского посланника, чтобы он пришел с подарками (3 соболями, 2 куньи и 2 белечьи шубы, а также сукна червчатые). Иван Хохлов сообщил, что послан он к бухарскому хану Имам-кули, а не к Абеш-султану, поэтому подарков к нему у него нет, а имущество его разграбили тюбкараганцы и подарить ему нечего. Арбап на это резонно возразил, что если он царевича не почитит, то сидеть русскому послу в тюрьме. Вечером к послам пришли люди Хебеша с требованием принести к себе кречетов, посланных к бухарскому хану, Хохлов отказал, и к нему в следующий раз пришли ясаул и казначей, которые забрали их насильно. Иван послал за кречетами толмача Семейку Гарасимова и кречатника, но молодой султан, ему в это время было 21 год¹⁷, их к себе не пустил, но после того как посмотрел кречетов и отправил их обратно. На третий день их пребывания в Ургенче Хебеш потребовал себе подарков, а если их не будет, то он угрожал посадить посла в тюрьму¹⁸. Оставшись без возможности маневра, Иван Хохлов поехал к Хебеш-султану на своей лошади. Войдя в «избу», он предстал перед царевичем, который спросил его о здоровье и положил на посланника руку. Узнав, что от русского царя к нему речи нет, он велел ему сесть и велел поставить еду. После скромной трапезы (по лепешке и по полдыни каждому человеку, а также жаренного сазана) он отпустил послов к отцу в Хиву. Получив подарки от И.Д. Хохлова, сам ему ничего не дал и отказал пропустить посольский караван в Бухару¹⁹. Впрочем, решение султана не означало, что послов сразу отпустили. Его казначей и ясаул продержали их еще день, вымогая подарки, и отпустили только после удовлетворения своих притязаний²⁰.

У городских ворот Хивы посольство встретил пристав Шах-Авул-мирза, который проводил их до подворья. Разместили послов и их свиту в городском доме и выделили им корм. На следующий день Араб-Мухаммед-хан назначил им аудиенцию, на которую они и прибыли. Церемония аудиенции повторила в общих чертах ту, что была у Хебеш-султана. Хохлов сообщил, что у него нет речей к хану, так как послан он к бухарскому хану, а грамоту от царя привез его Араб-ханов посол.

¹⁴ 1620–1622, декабря 12... С. 391–392; *Веселовский Н.И.* Иван Данилович Хохлов... С. 63, 66.

¹⁵ 1620–1622, декабря 12... С. 392.

¹⁶ О ясаулах см.: *Саидов А.* Сведения Мухаммада Юсуфа Мунши об административном устройстве Бухарского ханства в XVI – начале XVIII вв. // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки.* № 2. С. 157.

¹⁷ Абул-Гази указывал, что в 1616 г. Хебешу было 16 лет, события же происходили в 1621 г., поэтому его возраст высчитывается легко. Родословное древо тюрков хивинского хана Абуль-Гази, в переводе с предисловием Г.С. Саблукова // *Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете.* Казань, 1906. Т. XXII. Вып. 6. С. 248.

¹⁸ 1620–1622, декабря 12... С. 393.

¹⁹ Там же. С. 394. Благодаря росписи, мы знаем, что Хохлов для одаривания Хебеша был вынужден использовать свое имущество и имущество купцов. См.: *Веселовский Н.И.* Иван Данилович Хохлов... С. 66.

²⁰ 1620–1622, декабря 12... С. 394.

После этого хан возложил свои руки на русского посла и толмача и велел им сесть. После чего состоялся пир. В статейном списке И.Д. Хохлов отмечает, что это произошло в Филиппов пост, то есть в Рождественский пост, который приходился на 15 ноября – 24 декабря, следовательно можно полагать, что эти события имели место не ранее середины ноября 1621 г. В результате русским пришлось удовлетвориться дынями и лепешками, еще поднесли им по чарке вина, подаренного хану Иваном и ведро браги. После пира на подворье принесли 9 лепешек, 9 дынь, чашу ягод и ведро браги²¹.

В Хиве посольство пробыло 12 дней, а затем их удерживал пристав Шагаулмирза, требуя подарков, заметив Хохлову, «что он от царя пожалован». Продолжалось это 3 дня. В это время к нему присылал Шири-султан, требуя подарков для себя и для своего брата, будущего знаменитого правителя и историка Абу-л-Гази, иначе угрожая дипломату смертью. Попытка воздействовать на султанов через хана успехом не увенчалась, и Иван требования царевичей удовлетворил, подарив им «по юфте кож красных да по юфти шуб белых»²². Одарил он и Шах-Авул-мирзу, потребовав от того ханский ярлык, «чтоб их пошлинники пропускали без пошлин», отдав за него кожу красную и 4 гривны денег (в росписи Хохлов уточняет, что отдал за ярлык 13 алтын и 2 денги)²³. Только после этого посольство пустилось в путь. В деревне Ханке, где жил зять хана Джафар-ходжи, посольский караван в Бухару пропустили беспрепятственно. Уже у Аму-Дарьи их настигли пошлинники Шири-султана и Абул-Гази, от которых после длительных препирательств вновь пришлось откупаться. Уже после переправы через Аму-Дарью послу стало известно от ургенчского купца Турсмамет-бая, что Араб-хан послал за ними погоню с целью перебить их. Сам Турсмамет-бай узнал это от друга, который нагнал караван с целью предупредить купца и чтобы от русских и бухарцев отстал. Уже предупрежденные посол, свита и купцы шли пешими вдоль реки и не спали ночью. Четыре дня продолжались эти салки со смертью, пока погоня ввиду приближения к границе Бухарского ханства не отстала и не вернулась в Хиву. Посольский же караван прибыл в Хайрабат за 15 верст от Бухары²⁴.

Деятельность И.Д. Хохлова в Бухарском ханстве

Бухарский посол Рахим Кули отправил в Бухару своего брата, который передал «бухарскому воеводе» просьбу Ивана Хохлова прислать им на встречу корм и подводы. Но они получили отказ, так как такого обычая в Бухаре не было. Поэтому они продолжили путь на своих лошадях, уже у Бухары их вновь встретил городской арбап²⁵, который расположил посла, его свиту и купцов в караван-сараяе («гостином дворе») и назначил им корм. Имам-кули же в это время был в Самарканде в походе против ташкентского Турсун-султана. Спустя некоторое время к русским послам прислал бухарский воевода Мурза-бек с требованием прибыть к нему, передать послание для хана, начать переговоры и отдать кречетов. Хохлов, опираясь на нормы своего наказа, естественно, отказался. Однако Мурзабек несколько раз присылал своих людей к русским с этим требованием, а когда это не возымело дей-

²¹ 1620–1622, декабря 12... С. 395.

²² Там же. С. 395–396.

²³ Там же. С. 397; *Веселовский Н. И.* Иван Данилович Хохлов... С. 67.

²⁴ 1620–1622, декабря 12... С. 397.

²⁵ Арбап – в Бухаре следил за общественными работами по очистке оросительного канала Шах-руд, сбросом подпочвенных вод, так же мог заниматься сбором налогов или заполнением городских водоемов водой. См.: *Семенов А.А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. М.-Л., 1948. Вып. V. С. 142.

ствия, то к послу и его свите был отправлен бухарец Адам-бай ранее бывший послом в Московском государстве. Адам-бай попробовал насильно отобрать кречетов, утверждая, что кречеты были в Бухару отправлены с ним. Хохлов ему отказал, и Адам-бай подрался с толмачем посольства²⁶. После этого к русскому посольству прибыл Насыр куш-беги с той же просьбой и вновь получил отказ. Тогда Мирзабек решил прибегнуть к хитрости. Он приказал перевести посольство в другое помещение и при переезде его люди попытались отобрать птиц, началась драка, русские схватились за пищали. Бухарцы отступились. После этого Мирзабек отпустил посольство в Самарканд к Имам-кули-хану, не дав им подвод, но выдав три лошади и сопровождающего ясаула Сары-казака. Через пять дней они достигли Самарканда, где их встретил старый знакомец Адам-бай, который разместил их в караван-сарая. На следующий день в сопровождении Адам-бая они прибыли к хану, который в то время расположился «на посацкого человека дворе»²⁷. Имам-кули восседал на скамейке, установленной на помосте в окружении 20 сановников. К Ивану Хохлову подошел дадха²⁸, которого Хохлов называет Датхе (Татхе)-есаул. Он попытался получить грамоту, прежде чем посол произнесет речь. Иван Хохлов решительно воспротивился этому и смог «исправить посольство» в рамках принятого в Московском государстве церемониала. Он выступил с речью перед ханом, но Имам-кули при царском имени не встал и о здоровье не спросил. На удивленную реплику посла о причине столь вопиющего нарушения протокола хан сказал, что к прежним бухарским ханам послов русских не бывало и он обрадовался и так заслушался, и задумался над содержанием речи, что и не встал при государевом имени и «поклоне». После речи дадха по повелению хана взял у И.Д. Хохлова грамоту. Затем продолжились переговоры и были переданы Имам-кули дары²⁹. Через пять дней русское посольство вернулось в Бухару, откуда Хохлов отправил к хану в Самарканд переводчика Ивана Тыркова и толмача Семена Герасимова, чтобы они добились разрешения хана на отбытие посольства домой. Хан вызвал их опять в Самарканд и распорядился, чтобы «бухарский воевода» Боказ-ази выдал русским подводы и корм. Когда же посольство вновь прибыло в Самарканд, то хана там не было, так как он «бегал от изменников к брату своему в город Балх»³⁰. Имам-кули вернулся в Самарканд в конце июля³¹ больным, и встреча их произошла у окошка, к которому посла подвел пристав. В окошко хан сообщил, что отпускает посольство и тех пленников, что «в его дворе», и тех, «которые отработались», а других пленников отпустит после того, как решит свои проблемы. Так же было сообщено, что в Москву он направит своего посла с грамотой.

Утром следующего дня к русскому послу и его свите пришел Адамбай и привел «царева жалованья» аргамака с седлом и уздой, чалму из белого шелка с золотом и серебром и другие подарки. Через несколько дней после этого Иван послал к

²⁶ 1620–1622, декабря 12... С. 398.

²⁷ Там же. С. 399.

²⁸ Дадха – «радеющий о правосудии», в его обязанность входило приносить хану «прошения обижаемых лиц и вручать им получаемые на них ответы». См.: Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре... С. 148; Саидов А. Сведения Мухаммада Юсуфа Мунши об административном устройстве Бухарского ханства в XVI – начале XVIII вв. ... С. 155–156; В 1610–20-х гг. известен Мансур Хаджи дадха, который был направлен послом в Индию к Джехангиру. См.: Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Ташкент, 1956. С. 91, 92.

²⁹ 1620–1622, декабря 12... С. 400–401.

³⁰ Там же. С. 401–402.

³¹ В статейном списке Иван Хохлов упоминает, что хан вернулся «на другой неделе после Ильина дни», который приходится на 20 июля. См.: 1620–1622, декабря 12... С. 402.

дяде хана Надиру диван-беги³² с просьбой дать ярлык, по которому «волные полоненики» могли бы без опасений идти на Русь³³. Надир приказал послу прибыть к себе с подарками, но Хохлов пошел на хитрость и отправил от себя с дарами переводчика Ивана Тыркова и толмача Семена Герасимова. Получив дары, сановник вновь позвал к себе дипломата, объясняя ему это тем, что у него к «Ивану слово». Теперь уж посол прибыл к влиятельному вельможе, и тот повел с ним разговор о ногах. Его интересовало, подданны ли эти кочевники русскому царю, и получил ответ, что они «издавна служат великим государем», но «в смутное и безгосударное время» из-под власти вышли, но теперь вновь вернулись под царскую руку. Такой ответ вызвал недоверчивый вопрос, отчего же ногаи на государевы города нападают. Хохлов сообщил, что было это в «смутное и в безгосударное время», тогда ногаи приходили на украины и «деревни воевали и людей деревенских в полон имали», Надир диван-беги согласился с русским представителем, подчеркнув, что это ему известно из расспросов полоняников. Затем он передал слов хана, которые объясняли принципы освобождения пленников, и Иван обещал все это сообщить царю Михаилу Федоровичу. После этого было объявлено о выдаче пленникам средств на дорогу и о том, что ярлык уже отдан приставу посольства – Назарушагаулу³⁴. 6 августа 1621 г. русское посольство вернулось из Самарканда в Бухару, где Боказ-ази отпустил 9 пленников.

Заложники. Деятельность И.Д. Хохлова в Хивинском ханстве

13 сентября 1621 г. русское посольство и освобожденные и выкупленные пленники покинули Бухару. По дороге они узнали о смуте в Хорезме, и тогда Иван Хохлов решил просить проезжую грамоту у Имам-кули для того, чтобы поехать в Россию через Иран. Но пока они ждали это разрешение, к русским прибыли представители хивинских султанов Абеша и Ильбарса. Они обещали беспрепятственно пропустить посольство через свои земли, Хохлов решил довериться им, и посольский караван направился в Хорезм³⁵. Однако, как только они пересекли границу, Ильбарс прислал к ним своего ясаула с требованием пошлин и прибытия посла ко двору. Иван Хохлов попробовал отговориться, но новый хан был настойчив, и ему пришлось прибыть ко двору. На аудиенции Ильбарс сообщил о том, что он отправляет к царю Михаилу Федоровичу своего посла – Махтаман-бая. После этого Хохлов вернулся в свой лагерь, и они стали ждать, когда их отпустят, но разрешения все не было. Когда он задал вопрос приставу, то тот ответил, что отправятся они тогда, когда соберется караван. Русский посол этому не поверил и отправил к Ильбарсу и его окружению переводчика Ивана Тыркова, которому объяснили, что пока караван не соберется, посольство остается в Хиве. Спустя некоторое время Хохлов с тем же вопросом отправил толмача С. Герасимова, которому ответили то же самое. Эти известия посла опечалили, так как караван в Астрахань и не собирался: зима была очень холодной, и тогда с «вестями» к царю был отправлен толмач, но поехал он через Иран, а степью в Астрахань отправил двух юртовских татар. Посол на свои деньги снарядил этот отряд и присоединил к нему еще трех человек и про-

³² Надир диван-беги тагай из рода арлат – известный сановник времен Имам-кули, управлял финансовыми вопросами, был очень близок к хану и влиятелен. В 1619–1623 гг. на его средства в Бухаре были построены ханака (суфийская обитель) и караван-сарай, который позднее был перестроен в медресе. Эти строения входят в архитектурный ансамбль Ляби-хауз. См.: *Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история...* С. 83, 85, 89; *Саидов А. Сведения Мухаммада Юсуфа Мунши...* С. 154.

³³ 1620–1622, декабря 12... С. 403.

³⁴ Там же. С. 403–405.

³⁵ Там же. С. 405–406.

водника астраханского посадцкого человека Якова Иванова. О их пропуске Хохлов договорился с Абеш-султаном, который выдал им не только проезжую грамоту, но и проводника – Чафара. Все это время русская миссия оставалась в деревне Мушриф около Хивы, а связь с султанами Абешем и Ильбарсом и их сторонниками поддерживала через переводчика Ивана Тыртова, который курсировал между посольским лагерем и Хивой, где располагался Ильбарс, и Уветом, где находился Абеш. Эти переговоры завершились тем, что русский караван отправился в Бават, где его ожидал Абеш. На подъезде к Бавату их встретили таможенники, которые потребовали пошлину и с посла и его свиты. После препирательств пошлина была уплачена. Абеш же направил к послу своих людей, которые попытались отобрать пищажи, но безуспешно. Тогда в посольский лагерь приехало 20 человек царевича, которые взяли с собой Хохлова, сказав тому, что его ожидают на аудиенцию, но отъехав, они приказали послу возвращаться, а взяли с собой переводчика, но и его затем прогнали, отобрав у него саблю. На следующий день прибыли три ясаула, «дьяк» и «земские старосты», которые после недолгих разговоров захватили 23 человек из освобожденных пленников и начали их допрашивать и требовать, чтобы они «клепали» на русского посла. Не добившись этого, они отобрали их имущество и уехали. Хохлов отправил к царевичу переводчика Ивана Тыркова, чтобы он потребовал прекратить давление на посольство, грабеж и освободил захваченных в лагере 23 человек. Речи Тыркова на Абеша влияния не возымели. Он отобрал из этих пленников себе лучших, а остальных роздал своим людям. Хохлов тогда потребовал аудиенции для себя и получил ее. Посол высказал все свои претензии и потребовал освободить пленников, но Абеш отказался, мотивируя это тем, что пленники эти приняли ислам и отпустить их в христианскую землю нельзя. Иван возразил ему, что отпустили же этих людей в Бухаре, где свои улемы есть и они в этом греха не видели, а делает царевич это для ссоры с русским царем. Абеш же вновь подчеркнул, что делает это из-за веры. После этого спора царевич предложил послу сесть и принесли молоко, но Хохлов пошел на демарш и сказал, что он постится, и отказался от питья³⁶.

Посольство застряло в Бавате. Власти объясняли задержку тем, что ждут посла Махтаман-бая, которого Ильбарс планировал направить к царю Михаилу Федоровичу, но он все никак не приезжал. За это время посольский лагерь превратился в центр притяжения разных людей. Сам Иван Хохлов рассказывал, что приходили пленники и некие безымянные «юргенчи», «которых он прикормил», и рассказывали ему куда более зловещие сведения. По их словам, получалось, что царевичи, захватившие власть в Хиве, хотели убить послов и их ограбить. Люди говорили, что Хохлов поступил правильно, отправив одного гонца на Русь через Иран, а других в Астрахань через степь. Именно это сорвало коварные планы Абеша и Ильбарса. Впрочем, оснований для жесткого отношения с русским посольством у царевичей хватало и без вероломных планов. За то время, что Хохлов с людьми находился в Бавате, на Хивинское ханство с моря напали казаки под руководством атамана Треньки Уса, убившие и пленившие многих людей. Тогда же посол Араб-хана прислал послание, в котором он жаловался на обращение с ним астраханских властей. Иван Хохлов сообщил («приказал») Ильбарсу, что эти казаки не государевы, а вольные преступники, и они так же и царских людей грабят. А слова хивинского посла он попытался представить как недоразумение. Но Ильбарс ответил однозначно: «...в том вас судит Бог с тем, кто не делом на ссору писал, а мне де вас до тех мест, покаместа с Руси мой человек будет, не отпускаи». Тем временем из Астрахани

³⁶ 1620–1622, декабря 12... С. 406–415.

вернулся человек Ильбарса – Чюфар, который привез послание от посла, в котором содержались претензии к поведению астраханских воевод по отношению к нему и хивинским купцам. Однако его перехватил новый хивинский посол, который все никак не мог начать свою миссию – Махтаман-бай и убедил Чюфара не говорить об этом Ильбарсу, а сам переписал грамоту, выбросив из нее все претензии³⁷. После этого отношение к посольству смягчилось, Махтаман-бай не ограничился подлогом, но и съездил к аталыку Абеша – Девлету и упросил воздействовать на своего воспитанника, дабы он прекратил угрожать русским и отказался от планов их перебить и ограбить. Впрочем, добиться возвращения отобранных «полоняников» у Абеша так и не удалось. Только Махтаман-бай сумел вернуть 13 человек из 23 пленников.

Тогда же Иван Хохлов, узнав, что 15-летний младший брат Абеша и Ильбарса – Авган-Мухаммед решил уехать в Иран, сумел через его аталыка убедить Авган-Мухаммеда выехать в Российское царство на царское имя. Братья этому не воспротивились, и наконец-то посольство было отпущено. Добравшись до урочища Колпан, они вновь остановились, потому что Абеш вызвал к себе переводчика Ивана Тыркова, которому он отдал царевича Авгана. После этого посольский караван продолжил движение. Через три недели они достигли урочища Шамские Копани, где их встретил астраханский стрелец с двумя татарами. Стрелец передал послу воеводское послание, в котором сообщалось, чтобы они двигались к Кабыкликскому пристанищу, где их ожидали 5 специально присланных бус. Затратив еще 7 дней, они добрались до пристани и морем вернулись в Астрахань 22 октября 1622 г.³⁸

Выстраивание коммуникационных сетей И.Д. Хохловым

Иван Хохлов и члены его посольства, направленные в Бухарское ханство, в итоге провели в Хивинском и Бухарском ханствах 2 года, от осени 1620 по осень 1622 гг. За это время и посол и его персонал вступали в разнообразные контакты с местным населением, выстраивая коммуникационные сети, благодаря которым и получали информацию. Все эти контакты мы можем определить как официальные, полуофициальные и неофициальные. Официальные контакты – это встречи со всеми представителями властей, неофициальные – это разговоры с пленниками и местными жителями. Под полуофициальными контактами я понимаю серию столкновений и переговоров с лицами, чей статус не был очевиден или в *результате* этой коммуникации получались *результаты*, не ожидаемые официальной властью Бухарского или Хивинского ханств. К данному типу можно отнести деятельность хивинского посла Махтаман-бая, который информировал русского посла о причинах задержки миссии и организовал подлог грамоты для того, чтобы ускорить отправление посольства в Российское государство. Очевидно, что и действия тюбкараганцев, описанные русским дипломатом как грабеж, в действительности имели другую мотивацию, а именно взимание пошлин. На это указывает, по нашему мнению, что после того, как Хохлов удовлетворил их требования, претензии и силовое давление прекратились, и они сопроводили посольский караван до «царевых улусов», где их встретили ясаулы Араб-хана и Абеш-султана, которым тюбкараганцы передали половину изъятого³⁹.

Рассмотрим подробнее с кем контактировал посол, и кто еще из его свиты участвовал в выстраивании коммуникации. Итак, контакты Ивана Хохлова в Хивинском и Бухарском ханстве представляли следующее. Официальные контакты у него бы-

³⁷ 1620–1622, декабря 12... С. 416.

³⁸ Там же. С. 416–419.

³⁹ Там же. С. 392.

ли с ясаулом Араб-Мухаммед-хана – Караулагулом, ясаулами Абеш-султана, городским арбапом Ургенча, казначеем Абеш-султана, приставами Араб-хана Шах-Авул-мирзой (Шагаул-мирза), Араб-Мухаммед-ханом, представителями Шири-султана и Абул-гази-султана, Джафар-ходжой, зятем Араб-Мухаммед-хана, владельцем Ханки, пошлинниками Шири-султана и Абул-гази-султана, арбапом Бухары, представителями управителя Бухары Мурзабека, Адам-баем, бывшим послом Бухары в Москве, Насыром (Назаром)-кушбеги, Имам-кули-ханом в Самарканде, дадхой Имам-кули-хана, ясаулом Имам-кули-хана, Недиром диван-беги, дядей Имам-кули-хана, Боказ-ази воеводой Бухары, Чегадем (представителем Абеш-султана и Ильбарс-султана), ясаулами Ильбарс-султана, Ильбарс-султаном в Хиве, приставом Махтаман-баем, таможенниками Абеш-султана, безымянные люди Абеш-султана и его «дьяком», земскими старостами Абеш-султана и с самим Абешем. Полуофициальные контакты были с вождями тубкараганцев и Махтаман-баем. Неофициальные – тезиком Турсу-Маметом, полоняниками и некими «юргенчи». Переводчик Иван Тырков и толмач С. Гарасимов контактировали с «ближними людьми» хивинского хана, с ханом Имам-кули, Недиром диван-беги, непоименованным представителем бухарской управленческой элиты, ближними людьми Ильбарс-султана, султанами Ильбарсом и Абешем.

Из приведенных данных видно, что основную коммуникационную нагрузку несли посол, переводчик и толмач. Именно специалисты по переводу Иван Тырков и Семен Гарасимов чаще всего вступали в контакт с исполнителями разных уровней, что не всегда находило отражение в официальной документации миссии. Часто встречающееся слово в статейном списке «приказал» свидетельствует о том, что большая часть рабочих контактов непосредственно сам Иван Хохлов не осуществлял. Но как происходила эта коммуникация? Увы, но из документа ясно далеко не все. Впрочем, вряд ли это происходило с помощью переписки, скорее всего когда мы встречаем выражение: «приказал», мы должны понимать, что он либо что-то сообщал назначенному приставу, либо (что происходило не реже) отправлял к тем или иным официальным лицам принимающей стороны своих переводчика и толмача.

Можно только сожалеть, но в статейном списке Ивана Хохлова довольно мало имен, да и большая часть должностей дана обобщенно и даже в русских аналогах. Исключение сделано лишь для наиболее важных персон. Так, кроме ханов и ханских семей, поименованы были в Бухарском ханстве – управитель Бухары Мурзабек, воевода Боказ-ази, Назар-кушбеги, Надир-диван-беги, а также бывший бухарский посол Адам-бай, исполнявший при посольстве функции пристава. Такой подход, не исключено, основывался на политическом значении этих персон (за исключением Адам-бая, фиксация его имени связана несколько с иными соображениями) и возможных расчетах для дальнейшей дипломатической работы. Надир-диван-беги, человек известный, возглавлял финансы ханства, был дядей Имам кули весьма близким ему человеком. Прославился строительством культовых сооружений в Бухаре и Самарканде. Описывая свое пребывание в Бухаре, Хохлов упоминает двух бухарских воевод: Мурзу-бека и Боказ-ази. Скорее всего, Мурзабек – это не имя, а должность. Возможно, это мирза-баши, глава писцов⁴⁰. Хохлов аттестует этого Мурзабека как очень влиятельного человека в окружении хана Имамкули. По его словам, он вместе с Надир диван-беги был ответственен за разжигание враж-

⁴⁰ *Бартольд В.В.* Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке // *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1964. Т. II. Ч. 2. С. 396.

ды с Турсун-Мухаммедом⁴¹. Самого Мурзабека И.Д. Хохлов аттестовал как «вора и великого разбойника», рассказывая, что при нем каждую ночь в Бухаре совершалось по несколько разбойных нападений, которые устраивали подчиненные люди, а после его убийства все это прекратилось⁴².

Описывая свое пребывание в Хивинском ханстве, посол также не балует читателя количеством имен. Причем среди тех имен, которые он приводит, не исключено, встречаются должности, неправильно воспринятые русским дипломатом. Так, например, в статейном списке Иван Хохлов упоминает пристава Араб-Мухаммед-хана – Шах-Авул-мирзу, которого также называет Шагаул-мирза. Не исключено, что это все-таки не имя, а должность. Как известно, в это же время в Бухарском ханстве существовал шигаул, исполнявший функции церемониймейстера, который отвечал среди прочего за прием иностранных послов⁴³. В целом, коммуникационные сети составляли в первую очередь представители ханского придворного окружения и чиновники дивана.

Интересной особенностью деятельности русского посла была его относительная малоподвижность. Отталкиваясь от текста статейного списка, мы видим, что Хохлов и его свита после указания места расположения резко ограничивала свою активность. Посол и переводчики покидают свой «стан» только для официальных встреч, при чем из текста не видно, чтобы они находились под неусыпным контролем. Скорее наоборот, Хохлову, например, в Хивинском ханстве пришлось требовать, что бы ему выделили сопровождающего⁴⁴. Информацию же он получает от пленников и местных жителей тогда, когда они к нему приходят. Скорее всего, основную часть информации по положению дел в Бухаре посол действительно получил от пленников, тем более что они принадлежали самому хану Имамкули, в основном находились в Бухаре и могли быть достаточно информированы. Также стоит признать, что дополнительные сведения посол мог получить в ходе бесед с официальными представителями, например приставами, но в статейном списке это не расшифровывалось.

Выводы

И.Д. Хохлов в ходе своей деятельности в Бухарском и Хивинском ханствах сосредоточился на отстаивании царской чести. Он, имевший военный опыт, в ряде случаев, особенно при столкновениях с тюрккараганцами, предпочитал занимать жесткую и непримиримую позицию, не боясь вступать в боестолкновения. Иван Хохлов последовательно отказывался от сомнительных и иерархически низких встреч, предпочитая не ходить на них, и лишь под давлением шел на уступки, отсылая вместо себя переводчика и толмача. Старался он и избегать встреч с мятежными султанами в Хивинском ханстве, которые свергли и ослепили Араб-Мухаммед-хана⁴⁵, дабы не создавать прецедента и возможных впоследствии претензий и обвинений. Впрочем, необходимость организации дальнейшего продвижения посольского ка-

⁴¹ Подробнее см.: *Алексеев А. К.* Политическая история Тукай-Тимуридов. По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. СПб., 2006. С. 122–124.

⁴² 1620–1622, декабря 12... С. 422.

⁴³ *Бартольд В.В.* Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке... С. 396; *Алексеев А.К.* Политическая история... С. 151.

⁴⁴ 1620–1622, декабря 12... С. 411.

⁴⁵ Там же. С. 406; Родословное древо тюрков хивинского хана Абуль-Гази, в переводе с предисловием Г.С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Казань, 1906. Т. XXII. Вып. 6. С. 252–256. *Веселовский Н.И.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877. С. 130.

равана вынудила его отклониться от избранной линии поведения. Именно эта тактика поведения привела к тому, что Хохлов не смог, да и не стремился, создать широкую коммуникативную сеть. Однако он зафиксировал круг лиц, близких к правящим ханам, и дал им краткую характеристику. Сделано это было не в последнюю очередь с прицелом на будущее. Впрочем, как и его последовательная линия на соблюдение русских церемониальных норм, призванная повлиять на церемониал среднеазиатских ханств при приеме московских послов. Впрочем, надежда на это была призрачной. Интересно, что хотя И.Д. Хохлов и намеренно ограничивал свои контакты, но при этом он прекрасно выстраивал горизонтальные связи. Очевидно, именно благодаря этому своему умению он встретил благожелательное содействие купца Турсу-Мамета, предупредившего о готовящемся нападении, и посла Махтамбая, который сумел смягчить отношение Абеш-султана и Ильбарса к русскому посольству и добиться их отправки в Российское царство. Вряд ли будет опрометчивым считать, что это умение позволило послу собрать ценную военно-политическую информацию о состоянии дел в Центральной Азии. Так, он выяснил не только о перевороте в Хивинском ханстве, но и расстановке сил в Бухарском ханстве, о популярности хана Балха Надир-Мухаммеда, о балхско-индийском и бухарско-казахском конфликтах, о попытке переворота в Бухаре, о ирано-индийской войне за Кандагар. Посол составил и первое краткое географическое описание Хивинского и Бухарского ханств, дал оценку их вооруженным силам, тактике боя и оснащенности их артиллерией и огнестрельным оружием.

Коммуникативная стратегия, избранная И.Д. Хохловым, представляется нам противоречивой. Он сознательно шел на минимизацию личных контактов с официальными лицами, что могло быть вызвано требованиями сохранения высокого престижа власти русского царя. В условиях редких отношений сложно было точно понять иерархическое значение статуса тех или иных официальных контактеров, что могло допустить «поруху чести». Одновременно он выстраивал горизонтальную сеть контактов с купцами, приставами, гонцами и пленниками. Эта неприметная сеть позволила ему получить разнообразную информацию и составить достоверную аналитическую картину происходящего в Центральной Азии. Четкая фиксация наиболее доверенных лиц к бухарскому хану, посольского церемониала Бухарского и Хивинского ханств должна была бы облегчить последующую работу царских дипломатов. Вместе с тем необходимо признать, что он не создал долговременных коммуникативных сетей, и поэтому следующим послам пришлось их налаживать снова.

Поступила в редакцию / Submitted: 10.02.2021

References

- Abul'-Gazi-Bagadur-khan. "Rodoslovnoe drevo tiurkov khivinskogo khana Abul'-Gazi, v perevode s predisloviem G.S. Sablukova." In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri imperatorskom Kazanskom universitete*, 225–336. Kazan: Kazanskii imperatorskii universitet Publ., 1906 (in Russian).
- Alekseev, A.K. *Politicheskaiia istoriia Tukay-Timuridov. Po materialam persidskogo istoricheskogo sochineniia Bakhr al-asrar*. St. Petersburg: Saint Petersburg University Publ., 2006 (in Russian).
- Alenitsyn, V.D. *Neskol'ko zamechaniy o puteshestvii Dzhentkinsona v Khivu v 1559 godu*. St. Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i K° Publ., 1879 (in Russian).
- Bartold, V.V. "Tseremonial pri dvore uzbetskikh khanov v XVII veke." In *Sochineniya*, 389–399. Moscow: Nauka Publ., 1964 (in Russian).
- Fletcher, C. *Diplomacy in Renaissance Rome. The Rise of the Resident Ambassador*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

- Lazzarini, I. “News from Mantua: Diplomatic Networks and Political Conflict in the Age of the Italian Wars (1493–1499).” In Hrsg von H. Noflatscher, Chisolm, M.A., and Schnerb, B. eds. *Maximilian I (1459–1519). Wahrnehmung – Übersetzungen – Gender*, 111–129. Innsbruck: Studien Verlag, 2011.
- Mukhammed Yusuf Munshi. *Mukim-khanskaia istoriia*. Tashkent: Izdatel'stvo Akademii nauk UzSSR Publ., 1956 (in Russian).
- Saidov, A. “Information of Muhammad Yusuf Munshi about the administrative structure of the Bukhara Khanate in the XVI – early XVII centuries.” *Khujand State University named after academician B. Gafurov. Scientific journal*, no. 2 (2014): 151–161 (in Russian).
- Semenov, A.A. “Bukharskii traktat o chinakh i zvaniakh i ob obiazannostiakh nositelei ikh v srednevekovoi Bukhare.” In *Sovetskoe vostokovedenie*, no. 5 (1948): 137–153 (in Russian).
- Veselovskii, N.I. “Ivan Danilovich Khokhlov (Russkii poslannik v Persiyu i Bukharu v XVII veke).” *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, no. 173 (1891): 48–72 (in Russian).
- Veselovskii, N.I. “Priem v Rossii i otpusk sredneaziyatskikh poslov v XVII i XVIII stoletiiakh.” *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia* 134 (1884): 68–105 (in Russian).
- Veselovskii, N.I. *Ocherk istoriko-geograficheskikh svedenii o Khivinskom khanstve ot drevneyshikh vremen do nastoyashchego*. St. Petersburg: Bratiev Panteleevykh Press, 1877 (in Russian).
- Veselovskii, N.I. *Russkie nevol'niki v sredne-aziyatskikh khanstvakh*. Tashkent: [N.s.], 1883 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Моисеев Максим Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НОЦ «Наследие» Новосибирского государственного университета, заведующий сектором отдела «Музей Археологии Москвы» ГБУК г. Москвы «Музейное объединение “Музей Москвы”».

Maksim V. Moiseev, Kandidat Istoricheskikh Nauk [PhD in history], Senior Research Fellow of the Scientific and Educational Center “Legacy”, Novosibirsk State University. Head of the Sector of the Department “Museum of Moscow’s Archeology”, Museum Association “Museum of Moscow”.